

Lyudmila A. DELOVA

Cand. Sci. (Sociology of Culture and Intellectual Life),
Leading Researcher, Department of Philosophy and Sociology,
Adyghe Republican Institute of Humanitarian Studies,
Maykop, Russia
ludmilaz29@mail.ru

Book Publishing in Adygea: a Brief Outline of History

The article shows the path of the Adygei book publishing house for 90 years of its existence. Until 1925, the books of Adyghe authors were printed mainly in Moscow, since 1926 — in Krasnodar. On May 8, 1928, the presidium of the regional executive committee decided to organize the regional publishing house Adygei Press. The publishing house was given the task “to bring the book closer to the broad working masses of Adygea”. The publishing house published in Adygei and Russian languages primers, textbooks, social and political, artistic, agricultural literature. Since 1958, Adygnatsizdat was called the Adygei Book Publishing House, concentrating on the production of fiction and educational literature. After the proclamation of the Republic of Adygea, the publishing house was renamed the Adygei Republican book publishing house. For all the years of its work, the Adygeya Publishing House has produced 4,000 book titles with a circulation of over 7 million copies.

Keywords: publishing house, typography, graphics, Adyghe language, literature, Adyghe authors, circulation.

А. Х. Дзыба*

**Реалии абазинской литературы:
к вопросу о функциях художественного перевода
в современном культурном процессе**

Художественный перевод рассматривается автором как специфическое средство межкультурной коммуникации и отдельный канал двусторонней культурной ди-

* ДЗЫБА Айшат Хамидовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая абазинским отделом Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почета» института гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики, Черкесск, Россия. Электронная почта: ms.dzyba@mail.ru.

пломатии в новом тысячелетии. На разных этапах истории развития абазинской литературы на первый план выступали связи с литературами народов России и ближнего зарубежья. При всех различиях характера и объема переводной литературы, роль ее увеличивалась в переходные периоды, а также в эпоху становления национальной литературы. На протяжении XX и XXI вв. переводная литература оказывала влияние на формирование литературных течений и направлений, играя роль ускорителя имманентного литературного процесса.

Ключевые слова: абазинская литература, русская литература, художественный перевод, младописьменная литература, функции перевода.

В истории литератур младописьменных литератур народов России художественный перевод сыграл особенно важную роль. В эпоху становления абазинской литературы художественный перевод имел существенное значение. Был тернистым путь сближения абазинской литературы с русской и другими литературами народов мира, потому что, с одной стороны, происходила уже сама по себе сложная трансформация фольклора в письменную литературу, а с другой — в русской литературной традиции отбирались формы, приемы, эстетические критерии для отображения собственной действительности. Возникновение этих двух тенденций является следствием взаимодействия литератур, одна из которых древняя (русская), а вторая — молодая, только что выделившаяся из фольклора (абазинская).

Как и во всей многонациональной литературе 20–30-х гг., в абазинской литературе тех лет создавался образ нового человека, сформировавшегося новыми нравственными чертами, ставшими на политическую платформу социалистической действительности. Произведения данного периода можно назвать эскизами и фрагментами действительности, еще далекие от художественного воспроизведения жизни во всей ее социальной обусловленности создания полнокровных образов героев. Но именно в них и через них шел интенсивный поиск новых, не испытанных ранее художественных средств. По мнению Г. А. Митина существовало «строго — принципиальное отличие между книгами 20–30-х гг. ... Книги 20-х гг. отвечали действительности, книги 30-х уже «отвечали» перед линией партии, перед ... социализмом!... В начале 30-х гг. дороги правды литературы и правды времени... разошлись...» [3, с. 144].

Но в произведениях выше обозначенного периода умалчивалось о сопротивлении крестьянства, о насильственном процессе коллективизации и о массовом избиении крестьянства — трагедии

раскулачивания. Как верно отмечено К. Г. Шаззо «для освоения инонационального художественного опыта молодыми писателями необходимо наличие у них следующих факторов: 1) определенной идейно-эстетической подготовки; 2) собственных национальных художественных традиций; 3) обмена между развитой культурой и только что зарождающейся. Время зарождения младописьменных литератур нашей страны требовало от писателей скорейшего отзыва на события. Для освоения опыта старших литератур необходима была определенная историческая дистанция. И поэтому, хотя молодые писатели национальных окраин в своих произведениях подражали Горькому, Маяковскому, Д. Бедному, все-таки они испытывали большее влияние своего устного наследия. После глубинного постижения этого наследия и создания первых значительных письменных произведений младописьменные литературы стали интенсивнее обращаться к мировому художественному опыту» [4, с. 54].

Философско-нравственный поиск абазинской прозой еще с момента своего зарождения ведется в том же направлении, что и в остальных младописьменных литературах. Но, несмотря на это, она имеет и свои приоритеты: историческая проза занимает в абазинской литературе ведущее место.

Становление и развитие определенного жанра не может быть исследовано вне общей жанровой системы абазинской литературы, основы которых были заложены в 20–40-е гг. Достижения эти тесно связаны с развитием таких эпических жанров прозы, как рассказа, очерка, художественной беллетристики, повести, а также лирического эпоса. Именно в этих жанрах шло «апробирование» материалов жизни, воссозданы образы представителей народа в истории, процесс становления национального характера героя и литературы.

Исследование проблемы «личности» и «народного идеала» тесно связано с фольклором, так как фольклор в целом является одной из форм выражения этнического самосознания (может быть, даже точнее самосознания этноса), причем механизм этого выражения может быть и довольно простым (этногенетические предания, предания о борьбе за национальную самостоятельность, рассказы об иноплеменниках и т.п.), и весьма сложным и опосредованным» [1, с. 20]. Действительно, совокупность элементов национальной психологии, обусловленных историей, отдельными событиями народной жизни, социально-экономическими отношениями, выступающими в челове-

ческой деятельности, в духовном облике отдельных представителей народа — есть национальный характер.

Существует диалектика становления и формирования национального характера, история сама формирует и изменяет национальный характер. Национальный характер формируется в неотрывности от движения истории, то есть, во времени и пространстве, отражая представления народа об идеале, как носителе его лучших достоинств. Создано немало образов, свидетельствующих о реалистических принципах их создания, об осмыслении важнейших взаимосвязей «человек — время — пространство». Появляются новые, ранее не приемлемые, психологические и эпические особенности нации и их отдельных представителей, и именно в историческом произведении проявляются вышеперечисленные диалектические особенности эволюции национального характера.

Историческое произведение находится на стыке двух наук: истории и литературы. Художественное воссоздание прошлого основывается на действительном исследовании исторических источников и материалов. По мнению Д. С. Лихачева: «писатель, как и историк, может воссоздать события и облик прошлого» [2, с. 56], хотя это художественное воссоздание отличается от научного. Художник слова, опираясь на исторические данные, идет по пути творческого вымысла, без которого невозможно искусство: писатель изображает не только историческую действительность, но и то, что могло бы случиться. Право на исторический вымысел не исключает того, что вымышленные ситуации в произведении должны быть исторически возможны, а изображение подлинно исторических событий, эпохи, быта, отдельных деталей — строго базироваться на достижениях исторической науки, исторических фактах. Глубина постижения художником слова исторического процесса теснейшим образом связано с развитием как исторических, так и социологических и всех общественных наук, с характерными концепциями исторического развития изображаемой эпохи.

Для нового этапа абазинской прозы, 20–30-х гг., характерно широкое обращение писателей к фольклорным и этнографическим деталям быта. Если бы в фольклоре не получили отражение исторически значимые события, касаются ли они глубокой древности или средневековья, периода махаджирства, новой и новейшей истории абазин, то первые ученые фольклористы, историки и этнографы не смогли бы

характеризовать процесс историко-культурного развития народа, процесс эволюции исторического и художественного сознания абазин.

В 1934 г. из-под пера Н. А. Озова вышли два произведения на абазинском языке. Это очерк «Соцсоревнование в колхозе» («Аколхоз апны асоацлыбра») и рассказ «Сверкающий» («Чвыркъачврыс»). В рассказе «Соцсоревнование в колхозе» своеобразно сочетаются элементы реминисценции и, в том, что в рассказе присутствуют элементы заимствования и подражания, сознательной вины автора нет.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что рассказ Н. А. Озова «Сверкающий» («Чвыркъачврыс») это интерпретация известного рассказа А. П. Чехова «Хамелеон», который в результате трансформации сюжета и образов русской литературы приобрел «кавказский вид»; вместо чеховской собачки появилась лошадь, потому что традиционный образ кавказца не мыслим без лошади. «Переклички здесь явные, хотя в ходе повествования мы не обнаруживаем ни одного русского имени, ни даже собачки, виновницы переполоха на базарной площади. У Озова конфликт построен на том, что чья-то лошадь забралась в чужой огород и потравила изрядно тыквы кукурузу, и пострадавший требует возместить нанесенный ущерб. Такая перестановка (лошадь вместо собачки) влечет за собой некоторые изменения русского текста, а в остальном сюжет «Сверкающего» повторяет фабулу чеховского рассказа полностью со всеми его зигзагами, на что указывают многие текстовые совпадения» [4, с. 21]. Традиционные для русской литературы формы изображения и художественного воссоздания уклада жизни и быта, того или иного народа трансформировались и приобретали национальный вид.

Современная теория перевода настойчиво подчеркивает необходимость сохранения национального и исторического колорита оригинала. Художественный перевод должен показать читателю чужую действительность, донести до него стилистическое своеобразие подлинника, сохранить текст оригинала по максимуму в «чужеземном облики». Это необходимо для сохранения национальной и художественной специфики оригинала, и нужно к этому подходить весьма дифференцированно. Художественный перевод помогает сохранить национальные традиции в культуре того народа, на языке которого он выполняется.

Из современных абазинских переводчиков таким мастерством перевода и самоперевода владеют М. Шанов, М. Узденова, П. Чекалов, Р. Пазова, Х. Аджибеков. Потребность в одаренных художественных переводчиках крайне высока и сегодня. Связано это с тем, что художественный перевод не ограничивается работой исключительно с художественными произведениями. Перевод публицистических и рекламных текстов также находится в компетенции художественных переводчиков. В настоящий момент существует множество сайтов, журналов, газет, новостей, различных научных и публицистических статей, которые необходимо переводить на различные иностранные языки. Важной особенностью и сложностью художественного перевода является также передача игры слов, юмора. Крайне редко дословный перевод позволяет передать игру слов на языке перевода. Поэтому переводчику приходится подключать свою фантазию, чтобы сохранить юмористическую составляющую текста. Только творческие и «креативные» переводчики-профессионалы способны справиться с такой непростой задачей.

Использованная литература:

1. Гегель Г. Эстетика: В 4-х т. Т. 3. М.: Искусство, 1971.
2. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: Дет. лит., 1989.
3. Митин Г. А. Метаморфозы социалистического реализма // Способность к диалогу. М.: Наука, 1993. С. 124–155.
4. Шаizzo К. Г. Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах. Тбилиси: Мацниереба, 1978.

Aishat Kh. DZYBA

Cand. Sci. (Literature of People of the Russian Federation),
Assoc. Prof., Herd, Department of Abaza Studies,
Karachay-Cherkess Institute for Humanitarian Research
under the Government of the Karachay-Cherkess Republic,
Cherkessk, Russia
ms.dzyba@mail.ru

**The Realities of Abaza Literature:
to the Question of the Functions of Literary Translation
in the Modern Cultural Process**

The author considers literary translation as a specific means of intercultural communication and a separate channel of bilateral cultural diplomacy in the new millennium. At different stages of the history of the development of Abaza literature, communications with the literature of the peoples of Russia and the near abroad came to the fore. With all the differences in the nature and volume of translated literature, its role increased during the transition periods, as well as in the era of the formation of national literature. Throughout the XX and XXI centuries. translated literature influenced the formation of literary movements and directions, playing the role of an accelerator of the inherent literary process.

Keywords: Abaza literature, Russian literature, literary translation, young literature, translation functions.